

УДК 517.95

О РАЗРЕШИМОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ НЕСТАЦИОНАРНОГО ВТ УРАВНЕНИЯ ТРАНСЗВУКОВОЙ ГАЗОВОЙ ДИНАМИКИ

С. Н. Глазатов

Рассмотрена задача о существовании и единственности периодического по выделенной пространственной переменной решения нестационарного ВТ уравнения трансзвуковой газовой динамики.

В работе [1] для описания плоских нестационарных течений газа в околозвуковом диапазоне скоростей с учетом вязкости и теплопроводности выведено уравнение

$$\Phi_{xt} - \mu\Phi_{xxx} + \Phi_x\Phi_{xx} - \Phi_{yy} = f(x, y, t), \quad (1)$$

где $\mu > 0$ — константа. Авторы назвали (1) ВТ уравнением. Функция $f(x, y, t)$ играет роль внешних массовых сил, производные Φ_x и Φ_y — компоненты вектора скорости газового потока в соответствующих направлениях, $\Phi(x, y, t)$ — потенциал поля скоростей.

Здесь возникает вопрос о постановке и разрешимости задачи Коши и начально-краевых задач для уравнения (1) в различных областях. Автору известна лишь монография [2, гл. 4, пп. 2, 3], где приведена постановка и доказана корректность начально-краевой задачи для (1).

В настоящей работе доказана теорема существования и единственности решения новой совершенно иной начально-краевой задачи для уравнения (1).

Рассмотрим уравнение (1) в области $Q = G \times (0, T)$, где $G = (0, 2\pi) \times (0, 1)$; $x \in (0, 2\pi)$, $y \in (0, 1)$, $0 < T < +\infty$.

НАЧАЛЬНО-КРАЕВАЯ ЗАДАЧА. Найти в области Q решение уравнения (1), удовлетворяющее начально-краевым условиям

$$\Phi|_{t=0} = \varphi(x, y), \quad (2)$$

$$D_x^j \Phi|_{x=0} = D_x^j \Phi|_{x=2\pi}, \quad j = 0, 1, 2, \quad (3)$$

$$\Phi_y|_{y=0} = \Phi_y|_{y=1} = 0. \quad (4)$$

Условия (4) — это условия непротекания. Что же касается (3), то, в отличие от [2], здесь не задаются нулевые значения Φ и Φ_x на соответствующих участках границы, а требуется определенный режим течения газа. Это принципиальное отличие, которое и придает задаче новизну. Такой режим при всех $t \in (0, T)$ является собственно трансзвуковым в области G , поскольку ясно, что $\iint_G \Phi_x dx dy = 0$.

Следовательно, в невырожденном случае Φ_x меняет знак, а это и обеспечивает трансзвуковой характер течения.

Введем анизотропные пространства С. Л. Соболева $H(Q)$ и $V(G)$. Для обозначения производных высокого порядка по переменным x и y используются символы $D_x^{s_1}, D_y^{s_2}$, где s_i — порядок производной по соответствующей переменной. При определении функциональных пространств будем указывать лишь производные наивысшего порядка. Существование производных меньшего порядка в области Q доказывается элементарно, а эквивалентность соответствующих норм является следствием теоремы 11.2 из [3, гл. 3, п. 11].

Обозначим

$$\|f\|_{H(Q)} = \|f\|_{L^2(Q)} + \|f_x\|_{L^2(0,T;W_2^2(G))},$$

$$\|\varphi\|_{V(G)} = \|\varphi\|_{L^2(G)} + \|D_x^3\varphi\|_{W_2^2(G)} + \|D_x D_y^3\varphi\|_{L^2(G)}.$$

Введем условия согласования (в дальнейшем условия (A)): $D_x^l f|_{x=0} = D_x^l f|_{x=2\pi}$, $l = 0, 1, 2$; $D_x^s \varphi|_{x=0} = D_x^s \varphi|_{x=2\pi}$, $s = 0, 1, 2, 3, 4$; $f_y|_{y=0} = f_y|_{y=1} = 0$, $\varphi_y|_{y=0} = \varphi_y|_{y=1} = 0$.

Далее, введем усиленное необходимое условие (B): $\int_0^{2\pi} f(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Необходимым условием разрешимости задачи (1)–(4) является условие $\iint_G f(x, y, t) dx dy = 0$ для п. в. $t \in (0, T)$, но для наших целей требуется значительно более жесткое условие.

Наконец, укажем пространство $W(Q)$, в котором удалось найти решение $\Phi(x, y, t)$ задачи (1)–(4). Это пространство функций с нормой

$$\|\Phi\|_{W(Q)} = \|\Phi\|_{L^2(0,T;W_2^4(G))} + \|\Phi_{xt}\|_{L^2(0,T;W_2^2(G))} + \|D_x^4\Phi\|_{L^2(0,T;W_2^2(G))}.$$

Учитывая сделанное выше замечание, отметим, что существование младших производных искомого решения $\Phi(x, y, t)$ задачи (1)–(4) будет доказано еще и в ходе построения этого решения.

Положим $\mu = 1$.

Теорема. Пусть $f(x, y, t) \in H(Q)$, $\varphi(x, y) \in V(G)$ и $\int_0^{2\pi} \varphi(x, y) dx = 0$ для п. в. $y \in (0, 1)$. Пусть выполнены условия (A) и (B). Тогда найдется положительное число $\alpha(T)$ такое, что если $(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) < \alpha(T)$, то существует решение $\Phi(x, y, t) \in W(Q)$ начально-краевой задачи (1)–(4), удовлетворяющее условию $\int_0^{2\pi} \Phi(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Решение из $W(Q)$ задачи (1)–(4), удовлетворяющее указанному условию, единственно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим в области Q линейное уравнение

$$Lu \equiv u_{xt} - u_{xxx} - u_{yy} = f(x, y, t). \quad (5)$$

Решение (5) должно удовлетворять начально-краевым условиям (2)–(4).

Будем искать решение задачи (5), (2)–(4) методом дискретизации по переменной t , одновременно аппроксимируя его гладкими функциями.

Функции $f(x, y, t)$ и $\varphi(x, y)$ можно представить в виде сходящихся соответственно в $H(Q)$ и $V(G)$ функциональных рядов, частичными суммами которых являются

$$f_m(x, y, t) = \sum_{k=1}^m \sum_{s=0}^m f_{ks}(t) \sin kx \omega_s(y) + \sum_{k=0}^m \sum_{s=0}^m \tilde{f}_{ks}(t) \cos kx \omega_s(y)$$

и

$$\varphi_m(x, y) = \sum_{k=1}^m \sum_{s=0}^m \varphi_{ks} \sin kx \omega_s(y) + \sum_{k=0}^m \sum_{s=0}^m \tilde{\varphi}_{ks} \cos kx \omega_s(y),$$

где $\{\omega_s(y)\}_{s=0}^\infty$ — ортонормированные в $L^2(0, 1)$ собственные функции задачи Штурма — Лиувилля $-\omega_{syy} = \lambda_s^2 \omega_s$, $\omega_{sy}(0) = \omega_{sy}(1) = 0$. Нетрудно видеть, что $\omega_0(y) \equiv 1$, $\omega_s(y) = \sqrt{2} \cos \pi s y$, $s = 1, 2, \dots$.

Пусть $N \in \mathbb{N}$ — достаточно большое число. Обозначим $\tau = N^{-1}T$.

Рассмотрим систему уравнений

$$\ell(u_m^n, u_m^{n-1}) \equiv \tau^{-1}(u_{mx}^n - u_{mx}^{n-1}) - u_{mxxx}^n - u_{myy}^n = f_m^n(x, y) \quad (6)$$

с условием

$$u_m^0(x, y) = \varphi_m(x, y), \quad (7)$$

где $f_m^n(x, y) = \tau^{-1} \int_{(n-1)\tau}^{n\tau} f_m(x, y, \sigma) d\sigma$, $n = 1, 2, \dots, N$.

Докажем разрешимость системы (6), (7) с краевыми условиями (3), (4) и то, что при любом $n = 1, 2, \dots, N$ выполнено равенство $\int_0^{2\pi} u_m^n(x, y) dx = 0$ для всех $y \in (0, 1)$.

Для u_m^n имеется уравнение

$$\ell_0 u_m^n \equiv \tau^{-1} u_{mx}^n - u_{mxxx}^n - u_{myy}^n = g_m^n, \quad (8)$$

где $g_m^n = f_m^n + \tau^{-1} u_{mx}^{n-1}$.

При фиксированном m решения $u_m^n(x, y)$ ищутся в виде

$$u_m^n(x, y) = \sum_{k=1}^m \sum_{s=0}^m u_{ks}^n \sin kx \omega_s(y) + \sum_{k=0}^m \sum_{s=0}^m \tilde{u}_{ks}^n \cos kx \omega_s(y).$$

По аналогии с предыдущим, для каждой функции $g_m^n(x, y)$ введем ее коэффициенты разложения по системе базисных функций, а именно: g_{ks}^n ($k = 1, \dots, m$; $s = 0, 1, \dots, m$) и \tilde{g}_{ks}^n ($k = 0, 1, \dots, m$; $s = 0, 1, \dots, m$). Эти коэффициенты последовательно по n определяются в ходе итерационного процесса. Выполняя дифференцирование в уравнении (8) и приравнявая коэффициенты при базисных функциях, получаем для определения u_{ks}^n и \tilde{u}_{ks}^n алгебраическую систему уравнений, которая также решается в ходе итерационного процесса. Если $k \neq 0$, то u_{ks}^n и \tilde{u}_{ks}^n находятся элементарным образом. Если $k = 0$, то получаются уравнения вида $\lambda_s^2 \tilde{u}_{0s}^n = \tilde{g}_{0s}^n$. Для любого $n = 1, 2, \dots, N$ имеем $\tilde{g}_{0s}^n = 0$, $s = 0, \dots, m$. Это проверяется несложным прямым вычислением, если, помня о способе построения f_m^n , учитывать условие (B), эквивалентное тому, что $\tilde{f}_{0s}(t) = 0$ для п. в. $t \in (0, T)$; $s = 0, 1, 2, \dots$. В определении \tilde{u}_{00}^n для любого n имеется произвол, и мы полагаем $\tilde{u}_{00}^n = 0$ для любого $n = 1, 2, \dots, N$.

Таким образом, разрешимость уравнения (8), а тем самым системы (6), (7) доказана. Очевидно, что все u_m^n ($n = 1, 2, \dots, N$) удовлетворяют условиям (3), (4).

Кроме того, для любого $n = 1, 2, \dots, N$ выполнено равенство $\int_0^{2\pi} u_m^n(x, y) dx = 0$ для всех $y \in (0, 1)$, поскольку оно эквивалентно тому, что $\tilde{u}_{0s}^n = 0$ при всех $s = 0, \dots, m$; $n = 1, 2, \dots, N$.

Теперь определим для каждого достаточно большого натурального N функцию $u_m^N(x, y, t)$ следующим образом: $u_m^N(x, y, t) = u_m^n(x, y)$ при $t \in [n\tau, (n+1)\tau)$, где $n = 0, 1, \dots, N$. Определим функцию $f_m^N(x, y, t) = f_m^n(x, y)$ при $t \in [(n-1)\tau, n\tau)$,

где $n = 1, 2, \dots, N$. Учитывая свойства $u_m^0(x, y) = \varphi_m(x, y)$, легко убедиться в том, что $\eta_m^N(y, t) \equiv \int_0^{2\pi} u_m^N(x, y, t) dx = 0$ для всех $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Получим равномерные по N и m оценки семейства $\{u_m^N\}_{N, m \in \mathbb{N}}$.

Оценки производных по x получаются достаточно просто. Рассмотрим два равенства: сначала

$$\begin{aligned} \sum_{n=1}^N (\ell_0 u_m^n, \exp(-\lambda(n-1)\tau) u_{mx}^n)_{L^2(G)} \\ = \sum_{n=1}^N (f_m^n + \tau^{-1} u_{mx}^{n-1}, \exp(-\lambda(n-1)\tau) u_{mx}^n)_{L^2(G)}, \end{aligned}$$

где $\lambda > 0$ — произвольная константа, а затем

$$-\sum_{n=1}^N (\ell_0 u_m^n, D_x^3 u_m^n)_{L^2(G)} = -\sum_{n=1}^N (f_m^n + \tau^{-1} u_{mx}^{n-1}, D_x^3 u_m^n)_{L^2(G)}.$$

Стандартные приемы, которые использовались в [4, 5], приводят к равномерным по m, N оценкам

$$\|D_x^s u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_1 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad s = 1, 2, 3. \quad (9)$$

Здесь и в дальнейшем равномерность оценки по N и m означает то, что константы, входящие в нее, не зависят от N и m .

Теперь оценим u_{myy}^N . Обратимся к уравнению (8) и рассмотрим для каждого $p = 0, 1, \dots, m$ равенство

$$(\ell_0 u_m^n, \omega_p)_{L^2(0,1)} = (g_m^n, \omega_p)_{L^2(0,1)}.$$

В силу ортонормированности семейства $\{\omega_s\}_{s=0}^\infty$ из этого равенства получаем

$$\tau^{-1}(u_{mpx}^n - u_{mpx}^{n-1}) - u_{mpxx}^n + \lambda_p^2 u_{mp}^n = f_{mp}^n, \quad (10)$$

где $u_{mp}^n(x) = \int_0^1 u_m^n(x, y) \omega_p(y) dy$, $n = 0, 1, \dots, N$, $f_{mp}^n(x) = \int_0^1 f_m^n(x, y) \omega_p(y) dy$, $n = 1, \dots, N$.

Ранее было показано, что $\int_0^{2\pi} u_m^n(x, y) dx = 0$ для всех $y \in (0, 1)$. Значит $\int_0^{2\pi} u_{mp}^n(x) dx = 0$, и по теореме о среднем существует $x_p \in (0, 2\pi)$ такое, что $u_{mp}^n(x_p) = 0$. Ясно, что x_p также зависит от n и m . Умножим левую и правую части (10) на $\lambda_p^2 u_{mpx}^n$ и проинтегрируем по x от x_p до 2π . Проинтегрируем, где нужно, по частям, а затем просуммируем итоговые выражения в левой и правой частях сначала по p от 0 до m , а потом по n от 1 до N и применим, где нужно, неравенство Коши. После этого умножим обе части полученного неравенства на τ . Применяя теорему о следах, и, где необходимо, « ε -неравенство» Юнга с подходящими коэффициентами, получаем

$$\begin{aligned} \|u_{myy}^N(2\pi, y, t)\|_{L^2((0,1) \times (0,T))} \leq C(\varepsilon) (\|f_{mx}^N\|_{L^2(Q)} + \|f_m^N\|_{L^2(Q)} \\ + \|\varphi_m\|_{V(G)} + \|D_x^4 u_m^N\|_{L^2(Q)}) + 2\sqrt{\varepsilon} \|u_{myy}^N\|_{L^2(Q)}. \quad (11) \end{aligned}$$

Теперь рассмотрим равенство

$$\begin{aligned} & -\tau \sum_{n=1}^N (\ell_0 u_m^n, \exp(-\lambda(n-1)\tau) \exp(-\alpha x) u_{m_{yyx}}^n)_{L^2(G)} \\ & = -\tau \sum_{n=1}^N (f_m^n + \tau^{-1} u_{mx}^{n-1}, \exp(-\lambda(n-1)\tau) \exp(-\alpha x) u_{m_{yyx}}^n)_{L^2(G)}, \end{aligned}$$

где $\lambda > 0$, $\alpha > 0$ — произвольные числа. Проинтегрируем по частям по y первое слагаемое в левой части и второе в правой части и по x остальные слагаемые в обеих частях рассматриваемого равенства, используем, где нужно, неравенство Коши и, где нужно, « ε_1 -неравенство» Юнга с $\varepsilon_1 = \frac{\alpha}{8}$, также используем оценки (9), (11). В итоге получаем оценку

$$\begin{aligned} & \|u_{m_{xy}}^N\|_{L^2(Q)} + \frac{\sqrt{\alpha}}{2} \|u_{m_{yy}}^N\|_{L^2(Q)} \\ & \leq C_2 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)} + \|D_x^4 u_m^N\|_{L^2(Q)} + \|u_{m_{yy}}^N(2\pi, y, t)\|_{L^2((0,1) \times (0,T))}) \\ & \leq C_3 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)} + \|D_x^4 u_m^N\|_{L^2(Q)}) + 2\sqrt{\varepsilon} C_4 \|u_{m_{yy}}^N\|_{L^2(Q)}. \end{aligned}$$

Выбрав $\sqrt{\varepsilon} < \frac{C_4^{-1} \sqrt{\alpha}}{8}$, получим равномерную по N и m оценку

$$\|u_{m_{yy}}^N\|_{L^2(Q)} \leq C_5 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}) + C_6 \|D_x^4 u_m^N\|_{L^2(Q)}. \quad (12)$$

Если рассмотреть равенство

$$-\sum_{n=1}^N (\ell_0 u_{mx}^n, D_x^4 u_m^n)_{L^2(G)} = -\sum_{n=1}^N (f_{mx}^n + \tau^{-1} u_{mxx}^{n-1}, D_x^4 u_m^n)_{L^2(G)},$$

то, используя интегрирование по частям и уже известные приемы, приходим к оценке

$$\|D_x^4 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_7 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}). \quad (13)$$

В терминах функций f_m^N и u_m^N уравнение (8) можно записать следующим образом

$$\ell_1 u_m^N \equiv \tau^{-1} (u_{mx}^N(\cdot, t) - u_{mx}^N(\cdot, t - \tau)) - u_{mxxx}^N(\cdot, t) - u_{m_{yy}}^N(\cdot, t) = f_m^N(\cdot, t), \quad (14)$$

где $u_m^N(\cdot, \bar{t}) = \varphi_m(\cdot)$ при $\bar{t} < 0$.

Обозначим через v_m^N выражение $\tau^{-1} (u_m^N(\cdot, t) - u_m^N(\cdot, t - \tau))$.

Учитывая оценки (9), (12), (13) и уравнение (14), приходим к равномерным по N и m оценкам

$$\|u_{m_{yy}}^N\|_{L^2(Q)} \leq C_7 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (15)$$

$$\|u_{m_{xy}}^N\|_{L^2(Q)} \leq C_8 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (16)$$

$$\|v_{mx}^N\|_{L^2(Q)} \leq C_9 (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}). \quad (17)$$

Используя (4) и (15), можно получить оценку

$$\|u_{m_y}^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{10} (\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}). \quad (18)$$

Теперь отметим, что для любой функции $z(x, y, t) \in L^2(Q)$ такой, что $z_x \in L^2(Q)$ и $\int_0^{2\pi} z(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$, имеет место легко проверяемое неравенство

$$\|z\|_{L^2(Q)} \leq M \|z_x\|_{L^2(Q)},$$

где постоянная M не зависит от функции z .

Используя это неравенство, (17) и (9), можно вывести равномерные по N и m оценки

$$\|v_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{11}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (19)$$

$$\|u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{12}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}). \quad (20)$$

Далее мы не будем подробно описывать процедуру получения оценок старших производных. Просто берутся нужные производные левой и правой частей (14), а поскольку коэффициенты (14) постоянны, то замена соответствующей производной на новую функцию дает возможность повторения примененных ранее приемов.

Рассматривая уравнения $\ell_1 u_{mx}^N = f_{mx}^N$, $\ell_1 u_{mxx}^N = f_{mxx}^N$, $\ell_1 u_{mxxx}^N = f_{mxxx}^N$ и используя в вычислениях (6), повторением проведенных ранее рассуждений получаем равномерные по N и m оценки

$$\|D_x^s u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{13}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad s = 4, 5, 6, \quad (21)$$

$$\|D_x^j D_y^2 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{14}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad j = 1, 2, \quad (22)$$

$$\|D_x^l v_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{15}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad l = 2, 3. \quad (23)$$

Заметим, что, рассматривая уравнение $\ell_1 u_{mxxx}^N = f_{mxxx}^N$, мы должны ограничиться только вычислениями, связанными с равенством

$$-\sum_{n=1}^N (\ell_0 u_{mxxx}^n, D_x^6 u_m^n)_{L^2(G)} = -\sum_{n=1}^N (f_{mxxx}^n + \tau^{-1} u_{mxxx}^{n-1}, D_x^6 u_m^n)_{L^2(G)},$$

но не повторять все другие вычисления.

Отметим два следующих факта. При получении оценок в дальнейшем используется то, что $D_y^3 \omega_s(0) = D_y^3 \omega_s(1) = 0$, $s = 0, 1, \dots$. Также нетрудно показать, что семейство функций $\{\omega_{syy}\}_{s=0}^\infty$ ортогонально в $L^2(0, 1)$.

Рассмотрим теперь два уравнения $\ell_1 u_{myy}^N = f_{myy}^N$ и $\ell_1 u_{mxyy}^N = f_{mxyy}^N$. Уже известными приемами получаем новые оценки, равномерные по N и m ,

$$\|D_x^s D_y^2 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{16}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad s = 3, 4, \quad (24)$$

$$\|D_x D_y^3 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{17}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (25)$$

$$\|D_y^4 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{18}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (26)$$

$$\|D_x^j D_y^2 v_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{19}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad j = 0, 1. \quad (27)$$

Отличие в получении (26) по схеме получения (15) состоит в том, что на самом первом шаге здесь удобнее рассмотреть равенства

$$-(\ell_0 u_{myy}^n, \omega_p)_{L^2(0,1)} = -(g_{myy}^n, \omega_p)_{L^2(0,1)}, \quad p = 0, 1, \dots, m.$$

В результате, для каждого p приходим к равенству (10), обе части которого умножены на λ_p^2 . Умножаем обе эти части скалярно в $L^2(x_p, 2\pi)$ на $\lambda_p^4 u_{mrx}^n$. Далее упомянутая схема проводится с очевидными изменениями.

Напомним, что и здесь, рассматривая уравнение $\ell_1 u_{mxyy}^N = f_{mxyy}^N$, нужно ограничиться лишь вычислениями, связанными с равенством

$$-\sum_{n=1}^N (\ell_0 u_{mxyy}^n, D_x^4 D_y^2 u_m^n)_{L^2(G)} = -\sum_{n=1}^N (f_{mxyy}^n + \tau^{-1} u_{mxyy}^{n-1}, D_x^4 D_y^2 u_m^n)_{L^2(G)}.$$

Теперь рассмотрим уравнения $\ell_1 u_{mxy}^N = f_{mxy}^N$ и $\ell_1 u_{mxxxy}^N = f_{mxxxy}^N$.

Используя оценки (22), (24)–(27), условия (4) и условия $D_y^3 u_m^n|_{y=0} = D_y^3 u_m^n|_{y=1} = 0$, принимая во внимание оба рассматриваемые уравнения, приходим к оценкам

$$\|D_x^s D_y u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{20}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad s = 2, 3, 4, 5, \quad (28)$$

$$\|D_y^3 u_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{21}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad (29)$$

$$\|D_x^j D_y v_m^N\|_{L^2(Q)} \leq C_{22}(\|f_m^N\|_{H(Q)} + \|\varphi_m\|_{V(G)}), \quad j = 0, 1, 2. \quad (30)$$

Для получения (28) при $s = 5$ нужно провести вычисления, связанные с равенством

$$-\sum_{n=1}^N (\ell_0 u_{mxxxy}^n, D_x^5 D_y u_m^n)_{L^2(G)} = -\sum_{n=1}^N (f_{mxxxy}^n + \tau^{-1} u_{mxxxy}^{n-1}, D_x^5 D_y u_m^n)_{L^2(G)}.$$

Для получения (30) при $j = 2$ следует воспользоваться первым из рассматриваемых уравнений и оценками (25) и (28) при $s = 4$.

Теперь совершим предельный переход в равенстве (14) при фиксированном m и $N \rightarrow \infty$. Из построения f_m^N ясно, что $f_m^N \xrightarrow{N \rightarrow \infty} f_m$ в $H(Q)$, а значит, правые части в формулах (9), (15)–(30) ограничены величинами, не зависящими от N . Поэтому, в силу априорных оценок и свойства разностных отношений существуют функция $u_m \in W(Q)$ и подпоследовательность $\{N_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ такие, что $u_m^{N_k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} u_m$ слабо в $L^2(Q)$, $D_x^{s_1} D_y^{s_2} u_m^{N_k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} D_x^{s_1} D_y^{s_2} u_m$ слабо в $L^2(Q)$ и $D_x^{s_3} D_y^{s_4} v_m^{N_k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} D_x^{s_3} D_y^{s_4} v_{mt}$ слабо в $L^2(Q)$. Здесь $D_x^{s_1} D_y^{s_2} u_m^{N_k}$ и $D_x^{s_3} D_y^{s_4} v_m^{N_k}$ — производные, фигурирующие в (9), (15)–(30).

Следовательно, в равенстве (14) можно перейти к пределу при $k \rightarrow \infty$ на подпоследовательности N_k и получить равенство

$$u_{mxt} - u_{mxx} - u_{myy} = f_m. \quad (31)$$

При этом для любого $m \in \mathbb{N}$ имеем $\int_0^{2\pi} u_m(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$. В самом деле, обозначим этот интеграл через $\eta_m(y, t)$ и рассмотрим произвольную функцию $\xi(y, t) \in L^2((0, 1) \times (0, T))$. Используя уже сделанный вывод, имеем, что $(\eta_m^{N_k}, \xi)_{L^2((0, 1) \times (0, T))}$ сходятся к $(\eta_m, \xi)_{L^2((0, 1) \times (0, T))}$ при $k \rightarrow \infty$, но, как мы видели, $\eta_m^{N_k}(y, t) = 0$ для всех $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$ при любом $k \in \mathbb{N}$, а отсюда в силу произвольности ξ и следует доказываемое утверждение.

Все полученные априорные оценки остаются справедливыми и для семейства $\{u_m\}_{m \in \mathbb{N}}$ с теми же константами, но правые части оценок зависят только от m . В оценках (17), (19), (23), (27), (30) вместо разностных отношений фигурируют производные u_{mt} по переменным x и y .

Поскольку $f_m \rightarrow f$ при $m \rightarrow \infty$ в $H(Q)$ и $\varphi_m \rightarrow \varphi$ при $m \rightarrow \infty$ в $V(G)$, то повторяя уже приведенные аргументы, выводим, что существуют функция $u(x, y, t) \in W(Q)$ и подпоследовательность $\{m_l\}_{l \in \mathbb{N}}$ такие, что $u_{m_l} \xrightarrow{l \rightarrow \infty} u$ слабо в $W(Q)$. После этого осталось перейти к пределу на подпоследовательности $\{m_l\}_{l \in \mathbb{N}}$ в равенстве (31).

Из способа построения приближенных решений и априорных оценок следует, что полученное решение $u(x, y, t) \in W(Q)$ уравнения (5) удовлетворяет краевым условиям и начальным данным. Используя уже сделанный вывод и теорему компактности, можно утверждать, что η_{m_l} сходятся к $\int_0^{2\pi} u(x, y, t) dx$ при $l \rightarrow \infty$ в

$L^2((0, 1) \times (0, T))$ сильно и, поэтому, сходятся п. в. в $(0, 1) \times (0, T)$ (на новой подпоследовательности), но, как мы видели, $\eta_{m_l}(y, t) = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$ при любом $l \in \mathbb{N}$, а отсюда следует, что полученное решение $u(x, y, t)$ удовлетворяет условию $\int_0^{2\pi} u(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Докажем единственность решения из $W(Q)$ начально-краевой задачи (5), (2)–(4), удовлетворяющего указанному условию.

Рассмотрим равенство $(Lu, \exp(-\lambda t)u_x)_{L^2(Q)} = 0$. Начальные данные здесь нулевые, а $\lambda > 0$ — произвольная константа. Интегрируя по частям, используя краевые условия (3), (4) и условие $\int_0^{2\pi} u(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$, получаем, что $u \equiv 0$ п. в. в Q .

Кроме того, для полученного решения справедлива оценка

$$\|u\|_{W(Q)} \leq \tilde{C}(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}), \quad (32)$$

где \tilde{C} не зависит от u , f и φ .

Теперь выберем функцию $v(x, y, t) \in W(Q)$ специальным образом. Сначала отметим, что если $v \in W(Q)$, то $v_x v_{xx} \in H(Q)$ и справедлива оценка

$$\|v_x v_{xx}\|_{H(Q)} \leq C_{23} \|v\|_{W(Q)}^2, \quad (33)$$

где C_{23} зависит от T и не зависит от v . При доказательстве этого утверждения ключевую роль играют неравенство Гёльдера, теорема 3.1 из [6, гл. 1, п. 3.1], теорема 9.8 из [6, гл. 1, п. 9.4] и теорема вложения $W_2^1(Q)$ в $L^4(Q)$, справедливая для функций $v(x, y, t)$, определенных в области $Q \subset \mathbb{R}^3$.

Функция $v_x v_{xx}$ должна удовлетворять условиям (A) и (B). Например, в качестве $v(x, y, t)$ можно взять единственное решение задачи (5), (2)–(4), полученное ранее. Недостающие условия согласования следуют из априорной оценки (21) и из способа построения упомянутого решения. Все остальные условия согласования и условие (B), очевидно, выполняются.

Теперь рассмотрим уравнение

$$L\tilde{u} = f - v_x v_{xx} \equiv h(x, y, t) \quad (34)$$

и начально-краевые условия (2)–(4).

Функция v уже выбрана ранее, и в силу сказанного выше $h(x, y, t) \in H(Q)$ и удовлетворяет условиям (A) и (B). Задача (34), (2)–(4) имеет решение $\tilde{u}(x, y, t) \in W(Q)$ такое, что $\int_0^{2\pi} \tilde{u}(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$, и такое решение единственно.

Таким образом, определено отображение $S : W(Q) \rightarrow W(Q)$, которое ставит в соответствие функции $v(x, y, t) \in W(Q)$ с перечисленными выше свойствами единственное решение $\tilde{u}(x, y, t) \in W(Q)$ задачи (34), (2)–(4) такое, что $\int_0^{2\pi} \tilde{u}(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Обозначим $\tilde{B}_\rho = \{z \in W(Q) : \|z\|_{W(Q)} \leq \rho, \int_0^{2\pi} z(x, y, t) dx = 0 \text{ для п. в. } (y, t) \in (0, 1) \times (0, T)\}$. Также обозначим через Ω область определения отображения S .

Покажем, что существует $\rho > 0$ такое, что S переводит множество $\tilde{B}_\rho \cap \Omega$ в себя и является сжимающим.

Воспользуемся оценками (32) и (33). Справедливо неравенство

$$\|\tilde{u}\|_{W(Q)} \leq \tilde{C}(\|h\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) \leq \tilde{C}(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) + C_{24} \|v\|_{W(Q)}^2.$$

Пусть $v \in \tilde{B}_\rho \cap \Omega$, где $\rho > 0$ выберем позже. Для доказательства нужного факта добьемся выполнения неравенства

$$\tilde{C}(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) + C_{24}\rho^2 \leq \rho. \quad (35)$$

Рассмотрим трехчлен $P(\rho) \equiv \rho^2 - (C_{24})^{-1}\rho + C_{25}(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)})$. Очевидно, что для существования $\rho > 0$, при котором выполнено (35), необходимо и достаточно, чтобы дискриминант $P(\rho)$ был положительным. Это эквивалентно выполнению неравенства

$$(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) < \frac{1}{4}C_{24}^{-2}C_{25}^{-1} \equiv \alpha_1.$$

Тогда $P(\rho)$ имеет два положительных корня ρ_- и ρ_+ ($\rho_- < \rho_+$). В качестве ρ возьмем ρ_- .

То, что $Sv \in \Omega$ следует из того, что единственное решение $\tilde{u}(x, y, t) \in \tilde{B}_{\rho_-}$ задачи (34), (2)–(4) в силу способа его построения обладает дополнительными свойствами, которые обеспечивают нужные условия согласования.

Теперь покажем, что отображение S является сжимающим.

Пусть $v_i \in \tilde{B}_{\rho_-} \cap \Omega$, $\tilde{u}_i = Sv_i$, $i = 1, 2$, $z = \tilde{u}_1 - \tilde{u}_2$, $\bar{v} = v_1 - v_2$. Рассмотрим равенство

$$Lz = -v_{1x}v_{1xx} + v_{2x}v_{2xx}.$$

Прибавляя величину $v_{1x}v_{2xx}$ к правой части этого равенства и вычитая ее же, имеем

$$Lz = -(v_{1x}\bar{v}_{xx} + \bar{v}_x v_{2xx}).$$

Воспользовавшись (32), получаем неравенство

$$\|z\|_{W(Q)} \leq \tilde{C}(\|v_{1x}\bar{v}_{xx}\|_{H(Q)} + \|\bar{v}_x v_{2xx}\|_{H(Q)}).$$

Оценивая каждое слагаемое в правой части с помощью оценки, аналогичной (33), учитывая то, что $\|v_i\|_{W(Q)} \leq \rho_-$, $i = 1, 2$, приходим к неравенству

$$\|z\|_{W(Q)} \leq C_{26}\rho_- \|\bar{v}\|_{W(Q)}.$$

Из формулы для корней трехчлена $P(\rho)$ вытекает существование $\alpha_2 > 0$ такого, что если $(\|f\|_{H(Q)} + \|\varphi\|_{V(G)}) < \alpha_2$, то ρ_- настолько мало, что $C_{26}\rho_- < 1$, а, значит, отображение S является сжимающим.

В качестве α можно взять $\min(\alpha_1, \alpha_2)$.

Поскольку $\tilde{B}_{\rho_-} \cap \Omega$ — полное метрическое пространство, то отображение S имеет единственную неподвижную точку — функцию $\Phi(x, y, t) \in W(Q)$, которая и является решением исходной задачи (1)–(4). В силу способа построения решения удовлетворяются начально-краевые условия (2)–(4) и условие $\int_0^{2\pi} \Phi(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Можно искать решение задачи (1)–(4), используя итерационный процесс

$$L\Phi^p = f - \Phi_x^{p-1}\Phi_{xx}^{p-1}, \quad \Phi^0(x, y, t) \equiv 0$$

и условия (2)–(4).

Докажем единственность решения из $W(Q)$ задачи (1)–(4), обладающего свойством $\int_0^{2\pi} \Phi(x, y, t) dx = 0$ для п. в. $(y, t) \in (0, 1) \times (0, T)$.

Пусть Φ_1 и Φ_2 — два таких решения. Существует $R > 0$ такое, что $\Phi_i \in \tilde{B}_R$, $i = 1, 2$. Сначала очевидным образом получаем, что

$$Lw = -\Phi_{1x}\Phi_{1xx} + \Phi_{2x}\Phi_{2xx},$$

где $w = \Phi_1 - \Phi_2$. Прибавляя величину $\Phi_{1x}\Phi_{2xx}$ к правой части этого равенства и вычитая ее же, рассмотрим равенство

$$(Lw, \exp(-\lambda t)w_x)_{L^2(Q)} = (-\Phi_{1x}w_{xx} + w_x\Phi_{2xx}), \exp(-\lambda t)w_x)_{L^2(Q)}, \quad (36)$$

где $\lambda > 0$ выберем позже. После простого преобразования получим в правой части выражение $\iiint_Q (\frac{1}{2}\Phi_{1xx} - \Phi_{2xx}) \exp(-\lambda t)w_x^2 dx dy dt$. В силу двух упомянутых теорем из [6] имеем оценку $\|\Phi_{ixx}\|_{C(\bar{Q})} \leq C_{27}\|\Phi_i\|_{W(Q)} \leq C_{27}R$, $i = 1, 2$. Интегрируя по частям в левой части (36) и учитывая упомянутую оценку, приходим к неравенству

$$\lambda \|w_x \exp(-\frac{\lambda t}{2})\|_{L^2(Q)}^2 \leq C_{28}R \|w_x \exp(-\frac{\lambda t}{2})\|_{L^2(Q)}^2.$$

Выбирая нужным образом λ и вспоминая свойство решения, получаем, что $w \equiv 0$ п. в. в Q .

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжов О. С., Шефтер Г. М. О влиянии вязкости и теплопроводности на структуру сжимаемых течений // Прикл. математика и механика. 1964. Т. 28, № 6. С. 996–1007.
2. Ларькин Н. А. Гладкие решения уравнений трансзвуковой газодинамики. Новосибирск: Наука, 1991.
3. Бесов О. В., Ильин В. П., Никольский С. М. Интегральные представления функций и теоремы вложения. М.: Наука, 1975.
4. Глазатов С. Н. Задача с данными на характеристике для линеаризованного уравнения трансзвуковой газовой динамики // Сиб. мат. журн. 1996. Т. 37, № 5. С. 1019–1029.
5. Глазатов С. Н. Неклассические краевые задачи для уравнений смешанного типа и приложения к трансзвуковой газовой динамике // Неклассические уравнения математической физики. Новосибирск: ИМ СО РАН, 2002. С. 59–68.
6. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. Т. 1. М.: Мир, 1971.

Глазатов Сергей Николаевич

Россия, Новосибирск, Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН

glaz@math.nsc.ru